

85 лет
со дня смерти

Дмитрий Мережковский:

парадоксы реалиста и пророка

85 лет
со дня смерти

Виртуальная выставка

Творчество Дмитрия Мережковского неоднозначно воспринималось современниками. Одни восхищались его талантом, другие ненавидели.

Да и в наши дни оценки его трудов сильно разнятся. Литературоведы подчас впадают в крайности.

Но все они сходятся в одном — он был выдающимся писателем своего времени, классиком Серебряного века, чей вклад в культуру невозможно отрицать.

Мережковский — вопиющее недоумение нашей эпохи.

Он — загадка, которая упала к нам из будущего...

Но все, что бы ни писал Мережковский,

странным каким-то сияет светом.

Андрей Белый

Предисловие как ключ к пониманию темы

***«Открытие новых истин всегда было и будет
столь же опасно, как открытие новых земель».***

(Д. Мережковский, «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»)

В начале XX века эпоха Великих географических открытий уже закончилась, и для читателя Серебряного века (как и для современного) слова «открытие новых земель» звучали как нечто из героического прошлого — полное риска, кораблекрушений, встречи с неизвестным и возможности погибнуть без вести.

В случае Мережковского "**новыми землями**" были неизведанные пласты истории, где Христос встречался с Антихристом. А "**опасностью**" — необходимость каждое утро возвращаться из этой вечности на газетную полосу, чтобы выжить...»

Это пронцательная и точная метафора, которая идеально описывает главную трагедию Дмитрия Мережковского как писателя и мыслителя.

Она подчеркивает конфликт между его мистическим мироощущением и реальностью журналистского

Вот как этот образ раскрывается в его жизни и творчестве:

«Новые земли» (История и Эсхатология): Мережковский видел историю как арену борьбы Христа и Антихриста (главная тема его трилогии [«Христос и Антихрист»](#)). Он искал духовные ключи к будущему в мифах, Древнем Египте, античности и эпохе Возрождения.

«Газетная полоса» (Тяжелый быт): Как мыслитель, он стремился к метафизической «вечности». Однако, как публицист и литературный критик, он был вынужден постоянно писать статьи, рецензии и злободневные эссе, чтобы обеспечивать жизнь своей семьи в переменчивую эпоху.

Конфликт мистика и репортера: Трагедия заключалась в необходимости ежедневно переключаться между откровениями о конце света и сиюминутной газетной рутинной, «выживая» в материальном мире.

Мы хотим показать Мережковского не застывшим монументом, а живым, нервным и очень современным по типу мышления автором.

«Парадоксы реалиста и пророка" — это не просто красивая метафора. Это два режима работы одного сознания. Когда Дмитрий Сергеевич садился за письменный стол со своими картотеками...-- он был безжалостным реалистом. Ни одной выдуманной детали, ни одного платья не по моде 1890 года. Но стоило ему закрыть справочник и начать диктовать Зинаиде Николаевне главу романа, как этот педантичный историк превращался в огненного пророка, предрекающего конец христианской истории.

Я не буду обсуждать политические метания писателя-эмигранта почти столетней давности. Давайте посмотрим на то, почему он остается в истории культуры. Мы изучаем Мережковского, потому что он был автором религиозно-философского романа нового типа. Его тексты переиздают, на них ссылаются философы.

Времена были бурные, тяжелые и непонятные для многих интеллигентов России. Трагедия расколотого мира: люди оказались перед ложным выбором между красным молотом и коричневой наковальней. Политика ушла, а культурный слой остался. **И мы предлагаем тем, кто знаком с творчеством Дмитрия Сергеевича - вспомнить грани его таланта, а тем, кто не знает о писателе - познакомиться с ним поближе!**

Серебряный век

***«...Тайна Мережковского и есть тайна двоения,
двоящихся мыслей...»***

([Н. Бердяев](#))

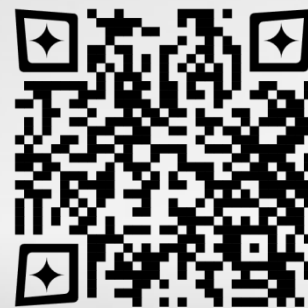
Каждому времени — свой металл. Кто придумал термин «серебряный век»?

Применяемое к рубежу XIX–XX столетий понятие «серебряный век» — одно из основополагающих для описания истории русской культуры. Появление словосочетания, и то, какое значение в него вкладывали современники, составляет даже не проблему, а целую детективную историю.

Критику [П. А. Плетневу](#) принадлежит первое именование эпохи Жуковского, Батюшкова, Пушкина и Баратынского «золотым веком» русской поэзии. Определение к середине XIX века стало общим местом.

В этом смысле именование следующего большого всплеска поэтической (и не только) культуры веком «серебряным» есть не что иное, как уничижение: серебро — металл куда менее благородный, чем золото. Первым же литератором, творившим на рубеже столетий и объявившим собственную эпоху «серебряным веком», был загадочный Глеб Марев (о нем неизвестно почти ничего, поэтому не исключено, что имя было псевдонимом).

*На Галерной темнела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.*

подробнее

БИОГРАФИЯ

«Свет знания рассеивает тьму суеверия и дает разуму человеческому свободу».

Д. С. Мережковский. «Смерть богов. Юлиан Отступник»

Звезда Серебряного века

«Звезда Серебряного века», — так называли Мережковского потомки, причем холодные лучи этой «звезды» не только светили, но и больно ранили.

Дмитрий Сергеевич остался в памяти современников не только как основоположник неоднозначных философских идей, радикальных политических взглядов, но и беспощадный критик, который, давая себе труд спуститься с «горних высей», где он большую часть времени пребывал. В полемике не знал себе равных и разил пером как шпагой. Зачастую — смертельно.

В чем единогласно сходились, в том числе оппоненты Дмитрия Сергеевича, — был он писателем выдающимся, новатором жанра и одним из самых оригинальных мыслителей XX века...

фотогалерея

Пишет Мережковский красиво, поэтично, собственный опыт поэта делает его прозу медовой. Музыкальной. Чтение исторических романов Мережковского — замечательный опыт прохождения духовного пути.

Выдающийся писатель Серебряного века дебютировал в качестве поэта, затем раскрылся как литературный критик, а в итоге стал религиозным мыслителем.

Первую поэму «Протопоп Аввакум» Дмитрий Мережковский написал в 1888 году. Ещё через полгода вышел его первый поэтический сборник «Стихотворения». Ненадолго потеряв интерес к поэзии, Мережковский начал составлять античные переводы. В круг его работ вошли трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, а также роман «Дафнис и Хлоя». Исследователь литературы Серебряного века Юрий Зобнин назвал их *«гордостью русской школы художественного перевода»*.

Позже Мережковский всё чаще стал выступать как критик. Он публиковал статьи о [А. П. Чехове](#), [А. С. Пушкине](#), [Ф. М. Достоевском](#) и других. Параллельно продолжал сотрудничать с несколькими петербургскими журналами, где публиковал свои переводы.

подробнее

О чем и как писал Дмитрий Мережковский

Поэт предлагал читателям окунуться в мистический мир, где все ощущения обостряются, а окружающие предметы и люди расплываются в тумане, как пустынные миражи. Изобретательные образы, однако, не были для него самоцелью — с помощью символистского языка автор пытался имитировать ощущение религиозного опыта, актуализировать таким образом классическую «духовную» поэзию.

подробнее

Дмитрий Сергеевич Мережковский — безусловная часть классического русского литературного канона. Его изучают в школьной и университетской программах, его книги переиздаются крупнейшими российскими издательствами (включая «Азбуку-классику» и академические серии), а **160-летие со дня рождения** отмечается на государственном уровне официальными библиотеками и культурными институтами.

Исторический статус: Мережковский умер в 1941 году. Он является классиком литературы конца XIX — начала XX века.

Место в культуре. Он входит в ту же категорию, что Достоевский, Толстой или Блок. Исследование его творчества считается научной и просветительской деятельностью. Мы рассказываем о его вкладе в русский символизм и жанр историософского романа. Это полностью соответствует задачам гуманитарного образования.

Современный контекст. В России регулярно проходят научные конференции, посвященные Серебряному веку, выходят монографии о Мережковском, защищаются диссертации.

В русской традиции изучение своих классиков, даже тех, чья судьба сложилась драматично и завершилась вдали от дома, всегда было делом чести.

Современный контекст. В России регулярно проходят научные конференции, посвященные Серебряному веку, выходят монографии о Мережковском, защищаются диссертации.

В русской традиции изучение своих классиков, даже тех, чья судьба сложилась драматично и завершилась вдали от дома, всегда было делом чести, а не поводом для опасений.

Он не был лицемером. **Он жил в двух измерениях одновременно.** Попробуем собрать этот диалог воедино: посмотрите, как мессианские озарения разбиваются о будничную спешку редакционной полосы.

Пророк и фельетонист —

два лика Серебряного века,
отраженные в судьбе
Дмитрия
Мережковского

«Соединять крайности — особенный русский талант».

Д. С. Мережковский. «Христос и Антихрист. Петр и Алексей»

Как один ум мог вместить гул Вселенского собора и треск пишущей машинки? Парадокс Мережковского — в слиянии непримиримого: библейского пророка и салонного скандалиста. Василий Розанов называл Дмитрия Мережковского фельетонистом.

Но у этого пророка была вторая, тайная профессия. Чтобы оплачивать счета своей парижской квартиры, путешествия по Италии и издание дорогих книг, Пророку приходилось ежедневно превращаться в Газетчика. Фельетониста. Литературного журналиста, которому нужно сдать две тысячи знаков скандального текста к девяти утра. Активно работать в парижских русских газетах и журналах Мережковский начал только после окончательного отъезда из России в конце 1920 года.

Именно на этой границе — между вселенским замыслом и газетной колонкой — и разворачивается подлинный сюжет творчества писателя» Трагедия и величие Мережковского — в этом вечном маятнике между кафедральным пафосом пророка и площадной хлесткостью фельетониста.

Сочетание «пророка» и «фельетониста» в фигуре Мережковского — это не противоречие, а две стороны одной медали Серебряного века. Это конфликт между его глобальным историософским замыслом (спасти человечество через Третий Завет) и ежедневной литературной рутиней, необходимостью зарабатывать деньги пером и уязвленным авторским самолюбием.

В чем заключается этот дуализм:

1. Пророк. Пророк вещает из вечности. Он пишет многотомные романы («Христос и Антихрист»), выступает с кафедры Религиозно-философских собраний, рассуждает о синтезе язычества и христианства. Его язык тяжел, метафоричен, он оперирует категориями тысячелетий. В письмах к Зинаиде Гиппиус или Дмитрию Философову он именно так себя и позиционировал — как инструмент высшей воли, которому открыты тайны истории.

2. Фельетонист. Эта роль требует погружения в грязь текущего дня. Фельетон пишется на коленке к утреннему выпуску газеты («Речь», «Русское слово»). Здесь нужно быть злым, быстрым, бить по конкретным лицам. Газетная поденщина оплачивала счета парижской квартиры Мережковских и их бесконечные путешествия. Чтобы выжить, пророку приходилось становиться литературным киллером.

Как они сталкиваются (механика конфликта):

- **Разница скоростей:** Пророк мыслит эпохами, фельетонист живет дедлайном до завтрашнего утра. Из-за спешки великий мыслитель часто допускал фактические ошибки, поверхностно судил о чужих текстах или передергивал цитаты оппонентов ради красного словца.
- **Разница масштаба:** Пророк хочет судить мертвых титанов (Леонардо да Винчи, Наполеона), но фельетонист вынужден тратить энергию на живых современников, которые зачастую уступают ему в интеллекте, что унижает статус самого «судьи».
- **Эмоциональный фон:** Пророк бесстрастен и надмирен. Фельетонист мелочен, завистлив, обидчив и мстителен.

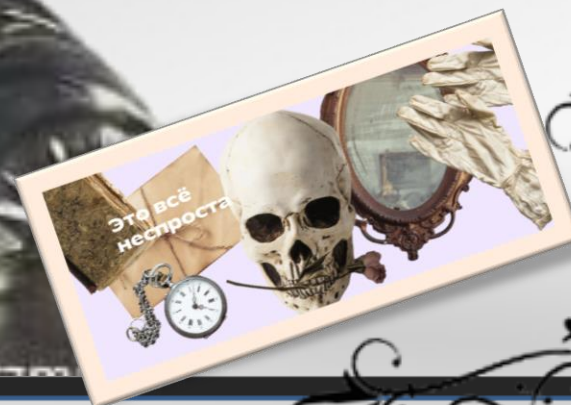
В истории русской литературы Дмитрий Сергеевич Мережковский чаще всего предстает бронзовой статуей: основоположник символизма, религиозный мыслитель, автор монументальной трилогии "Христос и Антихрист".

Его голос кажется ровным гулом вечности, доносящимся со страниц сложнейших историософских романов.

Мы собрали два голоса Дмитрия Сергеевича.

Слева — его тяжеловесные трактаты о конце язычества и грядущем Третьем Завете.

Справа — ядовитые газетные заметки, где те же самые идеи сталкиваются с грязью литературных интриг, завистью к чужим гонорарам и личной неприязнью к коллегам по цеху — Максиму Горькому, Василию Розанову и Валерию Брюсову.

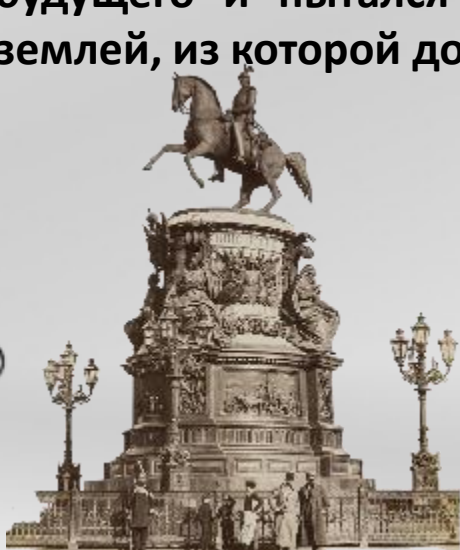

Оппонент	Мережковский - пророк (масштабный замысел)	Мережковский - фельетонист (язвительная реакция)
Максим Горький	Статья «Не святая Русь (о Горьком)». Мережковский анализирует Горького как симптом духовной болезни России, как воплощение темного, земного, языческого начала, которое противостоит грядущему Христу. Это глубокий религиозно-философский разбор.	Рецензии 1900-х годов в периодике, где Мережковский называет ранние рассказы Горького «литературным цинизмом», а самого автора обвиняет в том, что тот продался публике за гонорары. В частной переписке он мог называть стиль Горького «корявым» и «невежественным».
Василий Розанов	Попытка включить философию пола Розанова в свою систему Третьего Завета, рассмотреть его через призму мистического эротизма.	Прямая газетная полемика. Когда Розанов обвинил Мережковского в плагиате идей Владимира Соловьева, Дмитрий Сергеевич ответил серией едких фельетонов, где называл Василия Васильевича «гениальной истеричкой» и уличал в двурушничестве.
Валерий Брюсов	Эссеистика о символизме, где Брюсов рассматривается как соратник по обновлению языка, мастер формы, необходимый для строительства новой культуры.	Скрытая язвительность в рецензиях на сборники «Скорпион». Мережковский-пуританин осуждал брюсовскую эстетику упадка, холодность и чрезмерную заботу о технике стиха, считая это бездушным ремеслом.
Лев Толстой	Огромный труд «Л. Толстой и Достоевский». Мережковский ставит Толстого в центр мировой истории как величайшего тайновидца плоти, гения земли.	Ежедневные записи в дневниках и короткие заметки того же периода, где он жалуется, что Толстой своей анафемой искусству отбрасывает культуру во тьму, называя его проповеди «упрощением для толпы».

Дмитрий Сергеевич Мережковский активно сотрудничал со многими газетами и журналами — как в дореволюционной России, так и в эмиграции. Публикация публицистических и критических статей в ежедневной прессе служила для него не только трибуной для пропаганды своих религиозно-философских идей, но и важным источником заработка. Гонорар за полстраницы текста равен цене редкого флорентийского издания Данте. Выбор очевиден.

Иногда оба голоса звучали одновременно. В одном абзаце он мог воспеть гения земли, а через строчку пожаловаться читателю на дурной запах в кабинете писателя.

Он не был лицемером. **Он просто жил в двух временах сразу:** писал историю будущего и пытался выжить в настоящем. Газетная грязь была той самой землей, из которой должны были прорасти его мистические цветы».

Вместе с Зинаидой Гиппиус он инициировал официальные встречи интеллигенции (писателей, поэтов, художников) с представителями Русской православной церкви.

Статус: Это были не лекции для студентов, а закрытые дискуссии под председательством ректора Духовной академии.

Роль Мережковского: Он выступал там как идеолог и модератор, пытаясь примирить Христа и Антихриста, церковь и культуру. Именно здесь рождалась концепция Третьего Завета. Формально это называлось «заседаниями», но по энергетике было именно проповедью с кафедры.

Одним из ведущих литературных объединений Серебряного века были Религиозно-философские собрания – встречи, организуемые в зале Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

Историческое значение философского собрания

Мережковских заключается в том, что оно было последней в XX веке попыткой интеллигенции, власти и духовенства прийти к общему языку

подробнее

Квартира Мережковских на Литейном проспекте (знаменитая башня Вячеслава Иванова) и их дом в Париже были главными интеллектуальными площадками эпохи. Здесь Мережковский задавал тон дискуссиям. У него было право первым оценивать чужие тексты. Сергей Есенин, Александр Блок и Осип Мандельштам приносили свои первые стихи именно на суд Дмитрию Сергеевичу.

В Париже, уже будучи изгнанником, Мережковский зарабатывал на жизнь публичными выступлениями. В отличие от петербургских собраний, это были классические платные лекции для широкой публики в залах Парижа, Варшавы и Риги. Он собирал полные залы эмигрантов, читая о Наполеоне, Атлантиде или Иисусе Христе.

Пророк вещает перед десятком епископов и гениев Серебряного века в зале Общества любителей духовного просвещения, а **фельетонист** униженно ждет в приемной редактора «Русского слова», пока секретарь пересчитывает строки, чтобы выплатить гонорар.

Разница между публицистикой и литературой. Можно быть глубоко ошибающимся политиком и при этом гениальным писателем.. Культурный вклад оценивается эстетически, политический — этически. И мы не смешиваем эти оценки.

Разница между публицистикой и литературой. Можно быть глубоко ошибающимся политиком и при этом гениальным писателем.. Культурный вклад оценивается эстетически, политический — этически. И мы не смешиваем эти оценки. Писателю удалось при жизни выпустить два полных собрания сочинений с минимальным хронологическим интервалом.

«Красный молот и коричневая наковальня» — это не просто красивая игра слов. Образ точно передает физическое ощущение безысходности: человека расплющивают между двумя тяжеленными, грубыми идеологиями. В этой фразе нет оправдания выбора (мол, «он выбрал меньшее зло»), но есть понимание абсолютного ужаса положения эмигранта первой волны.

Политические взгляды Мережковского оказываются наносным песком эпохи, который со временем выветривается, а его тексты — твердым пластом культуры, к которому до сих пор припадают исследователи.

Николай Бердяев видел в Мережковском неустанного «путника духа», но его знаменитая формулировка чаще звучит чуть иначе: «путник вечности», который пророчески чувствовал духовные кризисы эпохи, даже когда его социально-политические концепции и увлечение революционной теократией сбивались с верного пути».

И здесь мы подходим к самой удивительной грани его прозы, мысль о которой красной нитью проходит через нашу виртуальную выставку.

Когда филологи или историки литературы пытаются препарировать тексты Мережковского, они часто называют его блестящим фельетонистом. И на первый взгляд это звучит почти оскорбительно для "пророка". Но давайте посмотрим, что скрывается за этим словом в случае Дмитрия Сергеевича.

Он действительно брал форму газетного фельетона — острую, короткую, бьющую в цель. Но наполнял ее не городской хроникой, а метафизикой мирового масштаба. Его роман — это всегда гигантский интеллектуальный фельетон на тему конца времен...

Однако там, где прозаик Мережковский разворачивал свои апокалиптические полотна для тысяч читателей утренних газет, поэт Мережковский сворачивал ту же бездну до размеров одной хрупкой строки. Если в прозе он был трибуном Апокалипсиса, то в стихах становился алхимиком тишины, запирая вечность в строгий размер сонета или дольника.

Самая честная исповедь этого пророка звучит не со страниц романа или газетного фельетона, а в глухом, почти сонном шепоте его стихов.

Публицист кричит о грядущей катастрофе, размахивая историческими параллелями.

А поэт просто закрывает дверь кабинета, остается один на один с вечностью и облекает весь этот ужас в одно короткое, безжалостное четверостишие.

Кроткий вечер тихо угасает
И пред смертью ласкою немой
На одно мгновенье примиряет
Небеса с измученной землей.

В просветленной, трогательной дали,
Что неясна, как мечты мои, —
Не печаль, а только след печали,
Не любовь, а только след любви.

И порой в безжизненном молчаньи,
Как из гроба, веет с высоты
Мне в лицо холодное дыханье
Безграничной, мертвой пустоты...

[Кроткий вечер тихо угасает...](#)

Это полная противоположность публицистическому крику Мережковского.

Здесь нет исторических параллелей — есть только пограничное состояние сумерек («пред смертью»).

Образ «холодного дыханья / Безграничной, мертвой пустоты» — это точная поэтическая формула того ужаса конца времен. Обратите внимание на фонетику: обилие глухих согласных [т], [к], [х] создает эффект реального озноба при чтении вслух.

Лирический герой отделен от мира: чувства других людей для него лишь «следы», он смотрит на мир через стекло собственной меланхолии («просветленная, но неясная даль»).

Мережковский берет самую традиционную, почти хрестоматийную форму русской лирики и наполняет ее абсолютным нигилизмом.

Сюбен

все стихи поэта

Шапка Мережковского - забытая история исчезнувшей цивилизации.

«Случилось вот что: в ночь с 28 на 29 декабря 1905 года Дмитрий Сергеевич Мережковский и Зинаида Николаевна Гиппиус зашли на огонёк в «Башню» — петербургскую квартиру Вячеслава Ивановича Иванова и его жены Лидии Дмитриевны Зиновьевой-Аннибал. Башней квартира называлась благодаря круглой комнате-ротонде, помещавшейся на шестом этаже доходного дома. Именно там проходили знаменитые «ивановские среды» — ночные литературно-философские диспуты с писателями, поэтами...»

подробнее

Памфлет Дмитрия Мережковского «Куда девалась моя шапка? (Новогоднее письмо к графу Витте)», опубликованный 1 января 1906 года в газете «Народное хозяйство», представляет собой сатирический отклик на обыск в знаменитой квартире Вячеслава Иванова («башне»). Он состоялся в ночь с 28 на 29 декабря 1905 года и был проведен полицией под предлогом поиска нелегальной типографии.

Суть памфлета заключается в следующем:

Сюжет: Во время обыска у Мережковского пропала меховая шапка. В своем письме он обращается к председателю Комитета министров Сергею Юльевичу Витте, требуя вернуть головной убор или объяснить его исчезновение. Иносказание: Исчезнувшая шапка становится едкой метафорой попранного личного достоинства частной жизни и базовых свобод интеллигенции Серебряного века. Обыскивая жилище интеллектуалов среди ночи ради политических подозрений, государственная машина демонстрирует полное пренебрежение к человеку как таковому — власть способна безнаказанно забрать даже личные вещи хозяев дома.

Развязка: Как вспоминал сам писатель и отмечают исследователи, произошел большой конфуз: шапка на другой день нашлась застрявшей за сундуком в передней квартиры Ивановых. Однако публикация уже состоялась по горячим следам, превратив бытовую нелепость в громкий общественный жест.

Исторический контекст: Памфлет появился на фоне событий Первой русской революции (1905–1907), когда после Манифеста 17 октября начались массовые политические преследования, аресты и обыски. Обращение именно к Витте было неслучайным: на тот момент он возглавлял правительство, нес ответственность за внутреннюю политику государства и воспринимался обществом как лицо, способное остановить полицейский произвол.

Этот текст стал одним из ярких примеров политической сатиры начала XX века. Мережковский использовал классический литературный прием — превращение мелкого бытового происшествия в масштабное общественное обвинение. Ироничная форма новогоднего письма позволила писателю публично высмеять методы работы политического сыска, абсурдность поводов для вторжения в частную жизнь и беспомощность власти перед собственными же бюрократическими процедурами. Этот памфлет — настоящий концентрат личности Мережковского и духа эпохи Серебряного века.

Он позволяет уйти от монументального образа «пророка» или кабинетного философа к живому человеку с его страстями, бытовой рассеянностью и острым публицистическим даром.

«Прозвучал» голос писателя и целой — неоднозначной — эпохи.

Непростое творчество, непростая судьба... Но разве бывает иначе у больших писателей?

Поймем ли мы сегодня этого сложного философа?

**Прочтем ли его стихи так, чтобы они по-настоящему отозвались в сердцах
людей XXI века?**

**Думаем, что да. Ведь это не просто пыльные архивы Серебряного века. Это
наша общая история, наш язык и та самая культура, внутри которой мы
продолжаем жить.**

Меняются даты на календаре, но вечный русский вопрос остается прежним:
чем на самом деле отличается XIX век от XXI? Так кто же он для нас сегодня?
Забытый классик со старой фотографии или собеседник, чьи вопросы стали
только острее?

И Мережковский всё еще стоит там, на границе эпох, пытаюсь разглядеть
ответ...

А ответ прост: пока мы смотрим на русскую историю и пытаемся понять ее смысл, голос Дмитрия Мережковского будет звучать.

Потому что перелистывать его страницы — значит разговаривать с самими собой о том, что болит здесь и сейчас.... А это... той эпохи эхо... сквозь столетия...

**О, этот век —
преддверье бури
Где каждый стих —
как крик души...**

**...То было время
откровений,
Предчувствий,
боли и огня.
Созвездие
великих гениев,
Что сквозь века
глядят, звеня.**

«Эхо Серебряного века. Современная поэтическая стилизация».

Дмитрий Мережковский. [ВСЕ ПОЭМЫ](#)

Источники:

1. Дмитрий Сергеевич Мережковский. К 160-летию со дня рождения (1865–1941) [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет : официальный сайт. — Текст : электронный. — СПб., 2026. — URL: <https://spbu.ru/news-events/calendar/dmitriy-sergeevich-merezhkovskiy-k-160-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-1865-1941> (дата обращения: 29.07.2026).
2. Дм. Мережковский как исторический романист. Эссе к 160-летию юбилею писателя [Электронный ресурс] // Webkamerton : интернет-журнал. — Текст : электронный. — 2025. — URL: <https://webkamerton.ru/2025/08/dm-merezhkovskiy-kak-istoricheskij-romanist-esse-k-160-letnemu-yubileyu-pisatelya> (дата обращения: 29.07.2026).
3. Дмитрий Мережковский: столп русского символизма [Электронный ресурс] // Дилетант : исторический журнал. — Текст : электронный. — URL: <https://diletant.media/articles/45353699> (дата обращения: 29.07.2026).
4. Спесивцев, Е. Наполнен кубок через край. О чем и как писал Дмитрий Мережковский [Электронный ресурс] / Е. Спесивцев // Сноб : медиа о культуре, политике и обществе. — Текст : электронный. — URL: <https://snob.ru/culture/napolnen-kubok-cherez-kraj-o-chem-i-kak-pisal-dmitrij-merezhkovskij> (дата обращения: 29.07.2026).
5. Дмитрий Мережковский, статьи о нём [Электронный ресурс] // Сайт А. Пицмана. — Текст : электронный. — URL: <https://pitzmann.ru/merezhkovsky-articles.htm> (дата обращения: 29.07.2026).
6. Десять фотографий Серебряного века [Электронный ресурс] // Ватникстан : онлайн-издание об истории повседневности. — Текст : электронный. — URL: <https://vatnikstan.ru/culture/10-foto-serebryanogo-veka> (дата обращения: 29.07.2026).
7. Одиночество [Электронный ресурс] // Викицитатник : свободная коллекция цитат. — Текст : электронный. — URL: <https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 29.07.2026).
8. Патриоты тоже ошибаются [Электронный ресурс] // Zoom-journal : сетевое издание. — Текст : электронный. — URL: <https://www.zoom-journal.ru/patriotyshibautsa> (дата обращения: 29.07.2026).
9. Мережковский, Д. С. Стихи [Электронный ресурс] / Д. С. Мережковский // Культура.РФ : гуманитарный просветительский проект. — Текст : электронный. — URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-dmitrii-merezhkovskii> (дата обращения: 29.07.2026).

10. Дмитрий Мережковский — о писателе [Электронный ресурс] // LiveLib : социальная сеть любителей книг. — Текст : электронный. — URL: <https://www.livelib.ru/author/17010-dmitrij-merezhkovskij> (дата обращения: 29.07.2026).
11. ФОТО [Электронный ресурс] // Magnific.com : фотобанк. — Текст : электронный. — URL: <https://www.magnific.com/ru> (дата обращения: 29.07.2026).
12. Кто придумал термин «серебряный век» [Электронный ресурс] // Arzamas.academy : образовательный проект. — Текст : электронный. — URL: <https://arzamas.academy/materials/601> (дата обращения: 29.07.2026).
13. Воловник, Е. Между Двух Миров [Изображение] : картина / Е. Воловник // Jose Art Gallery : международная онлайн-галерея. — Текст : электронный ; Изображение (неподвижное ; двумерное) : электронное. — URL: https://joseartgallery.com/ru/artwork/painting-interior-mezdu-dvux-mirov-abstrakciya-i-cvet?srsId=AfmBOor2Ko0v4NbY7yC89tVpFqUlarduev6SFAYtPXyRwN6KqZ_ZxH2B (дата обращения: 29.07.2026).
14. Предсказатель грядущего: Дмитрий Мережковский [Электронный ресурс] // Ставропольский вестник : общественно-политическое издание. — Текст : электронный. — URL: <https://st-vestnik.ru/kultura/predskazatel-gryadushhego-dmitrij-merezhkovskij.html> (дата обращения: 29.07.2026).
15. Фото [Электронный ресурс] // [Название ресурса не указано]. — Текст : электронный. — URL: [Адрес ресурса не указан] (дата обращения: 29.07.2026).
16. Избранные стихотворения [Электронный ресурс] // Directmedia : электронно-библиотечная система. — Текст : электронный. — URL: https://www.directmedia.ru/book-457515-izbrannyye-stihotvoreniya/?srsId=AfmBOorzQukkBShMxGfQzza0luuikMps-WAJtQubcKO5_Kgrj35P9hYi (дата обращения: 29.07.2026).
17. Бердяев, Н. А. О Мережковском [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев // Библиотека «Вехи». — Текст : электронный. — URL: <https://www.vehi.net/merezhkovsky/berdyaev.html> (дата обращения: 29.07.2026).
18. Чуковский, К. И. О Мережковском [Электронный ресурс] / К. И. Чуковский // Викитека : свободная библиотека текстов. — Текст : электронный. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_Мережковском_\(Чуковский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_Мережковском_(Чуковский)) (дата обращения: 29.07.2026).

